

ЖИЗНЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯТЬСЯ...

Мария БИЕШУ

ДОЙНА В СТРАНЕ САКУРЫ

Из года в год растет известность молдавской певицы, лауреата международных конкурсов, народной артистки СССР Марии Биешу. Ей рукоплескали любители оперного искусства в Венгрии и ГДР, ее чарующий голос звучал со сцены театров Румынии и Японии. Нынешний, 1970 год, для солистки Молдавского театра

оперы и балета особенно богат зарубежными гастрольями. Она второй раз побывала в Японии, а недавно вернулась из гастрольных поездок по Болгарии и Чехословакии. Мы публикуем рассказ Марии Биешу о ее последних зарубежных выступлениях.

Гейша — переводится дословно — человек искусства, а по сути, это артистка, приглашаемая на вечер. Профессия гейши — это умение развлечь гостя изысканной беседой, игрой на национальном инструменте, танцами, пением. Гейша, приглашенная на встречу с нами, была уже молодой женщиной, но свое искусство она продемонстрировала с высокой степенью профессионализма, и было очень интересно слушать в ее исполнении народные песни и видеть старинные танцы с веером.

Были у меня и другие встречи, официальные и полуофициальные, где видные японские руководители очень тепло отзывались о советских певцах — участниках конкурса, высказывали пожелание умножать культурные контакты. Но, конечно, больше всего трогали проявление любви и признательности со стороны обычных, рядовых слушателей — студентов, рабочих, представителей интеллигенции.

Победительницей конкурса стала на этот раз итальянская певица Вильма Вероники. Вечером я передала ей кино, в котором пела сама Миура Тамаки, и которое теперь будет переходящим призом победительницы.

Срок для того, чтобы хорошо узнать страну и народ, был у меня мал чрезвычайно, но оценить японское гостеприимство я успела. Успела и проникнуться симпатией к японскому народу.

ПРАЗДНИК РАДОСТИ И ДРУЖБЫ

В КОНЦЕ октября меня пригласили в Болгарию на фестиваль, посвященный знаменитой болгарской певице Кате Поповой, несколько лет назад трагически погибшей в авиационной катастрофе. В город Плевну, где проходил фестиваль, съехались певцы, музыканты и целые коллективы из многих стран: Франции, ГДР, Чехословакии, Польши. От Советского Союза нас было трое — народный артист СССР Ю. Гуляев из Киева, пианистка из Тбилиси Е. Вирсаладзе и я.

Я очень люблю Болгарию. Удивительно красивая, живописная страна, а люди ее еще лучше. Такую доброжелательность, сердечность, теплоту можно найти только у самых близких и родных.

Так случилось и на этот раз. Приятной, дружеской была атмосфера фестиваля, одна из целей которого — представить международную общественности молодые таланты. В течение десяти дней не умолкала над Плевной музыка, звучали арии из классических опер. Горожане в восторге от этой традиции, позволяющей им познакомиться с лучшими молодыми артистами и музыкантами Европы. Концертные залы всегда были переполнены.

Есть одна интересная особенность у Плевенского фестиваля — в оценке мастерства выступающих принимает участие и публика. На специальных бланках слушатели выставляют свои оценки каждому исполнителю, а жюри затем выносит свое мнение с их учетом. Я выступала в один из последних дней и пела любимые арии Кати Поповой: Дездемоны из оперы «Отелло», Чю-Чю-Сан, Лизы из «Пиковой дамы». Фестиваль не определял мест, но трое его участников — болгарская певица Т. Крайчева, молодая польская пианистка А. Крохмальска и я в том числе — получили дипломы и золотые медали.

Потом гостеприимные хозяйки пригласили меня выступить в спектаклях в Русе и Пловдиве. В Русе, как и два года назад, я пела Чю-Чю-Сан, а в Пловдиве — Тоску. В Пловдиве я была впервые, и меня поразило, как там хорошо знают мою родную республику. Вот они, достойные плоды соревнования двух городов — Кишинева и Пловдива. Меня там иначе и не называли: «Наша Мария Биешу». Спектакль пришелся как раз накануне праздника — 53-й годовщины Великой Октябрьской

социалистической революции, и меня чествовали, словно бы вдвойне: как певицу и как представительницу советского народа, впервые в мире свершившего пролетарскую революцию и ставшего на социалистический путь развития. Вся сцена была заставлена корзинами с цветами, с приветствием на русском языке пришли дети. О коллегах-артистах (кстати, в Пловдиве талантливая оперная труппа, прекрасные голоса) я и не говорю: как только упал занавес, меня подняли на руки и стали качать...

Болгария навсегда останется в моей душе как праздник радости, дружбы, открытых, горячих сердец.

В БРАТСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ИЗ БОЛГАРИИ, не заезжая домой, я отправилась в Чехословакию — здесь 12 ноября начинались Дни советской культуры. Перед этой поездкой я особенно волновалась. Первый раз ехала в незнакомую страну, и не только как певица, но и как член правительственной делегации. Возглавляла ее министр культуры СССР Екатерина Алексеевна Фурцева. Тревожило и другое: еще в дороге мы узнали, что буржуазная пресса «предсказывала» провал нашей дружественной миссии, бойкот советским артистам.

Однако первые же часы в Праге показали всю смехотворную необоснованность этих предсказаний. Город пестрел красочными афишами, плакатами, транспарантами, рассказывающими о наших концертах, у касс стояли очереди. И настроение сразу улучшилось. Ведь такой интерес к нашей культуре — первое свидетельство дружбы двух народов: чехословацкого и советского. А тут еще солнце, словно забыв, что на дворе середина ноября, сияло над Златой Прагой совсем по-весеннему.

Встретили нас очень тепло и сердечно, разместили на прекрасных загородных виллах, с удовольствием водили по своей столице, красота которой просто заворожала меня.

Праздничным было открытие Дней советской культуры в Национальном театре в Праге. Зрительный зал переполнен. Торжественность, значимость церемонии усилилась присутствием на ней Президента ЧССР Л. Свободы, первого секретаря ЦК КПЧ Г. Гусака, Председателя правительства ЧССР Л. Штроугала.

Наша страна прислала в Чехословакию лучших представителей искусства: Академический русский хор под управлением Свешникова, ансамбль народного танца под управлением Моисеева, труппу Малого и певцов Большого театров, ленинградский балет, квартет имени Бетховена, музыкантов с мировым именем — Л. Когана, Р. Керера, Т. Ниязи. Трудно даже представить себе восторг любящих искусство пражан, когда все это бесцельное созвездие талантов они увидели и услышали в первом же концерте. Аплодисментам в тот вечер, казалось, конца не будет. Я пела тогда арию Чю-Чю-Сан.

Через несколько дней я выступала в пражской опере в партии Чю-Чю-Сан, а в Брно — в партии Анды. В этом огромном промышленном городе мне очень понравился оперный театр — новое, современной архитектуры здание с прекрасной акустикой. Но, пожалуй, больше театра понравилась его труппа — молодая, талантливая.

Где бы мы ни выступали — в столице Словакии Братиславе, шахтерском центре Остраве, на курортах Теплица и Карловы Вары, наши концерты шли при переполненных залах. Не забыть мне вечер на заводе «Электротехника» — крупном предприятии, расположенном в сердце промышленной Праги. Здесь собрались те, кто в критические дни 1968 года не поддался на провокацию, остался верен идеям социализма. Молодые безудные лица, убежденные сединами го-

ловы. Внимательные глаза устремлены на Екатерину Алексеевну Фурцеву. Ее речь не раз прерывалась аплодисментами, зал скандировал: «Да здравствует Советский Союз!», «Слава Коммунистической партии!».

Потом выступил ансамбль песни и танца Грузии, выступил темпераментно, виртуозно, увеличив число поклонников искусства своей республики, а после концерта мы долго беседовали с рабочими. Они восторженно отзывались о советском искусстве, просили передать привет рабочим Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Кишинева, приглашали приехать еще.

Я убедилась, что в Чехословакии знают и любят нашу культуру. Вот хотя бы такой пример. В Национальном театре в Праге мне посчастливилось услышать оперу С. Прокофьева «Война и мир». Давно я не испытывала такого наслаждения. Спектакль сделан превосходно, это подлинно народная опера (ставил советский режиссер Г. Ансимов). Удивительно органично живут на сцене Наташа (недавняя выпускница консерватории Г. Белячкова), Андрей (певец оперной труппы из Брно Р. Тучек), Пьер Безухов (заслуженный артист ЧССР И. Жидек). Оказывается, эта опера и ранее ставилась здесь — в Праге и Брно. Приятно было узнать, что во многих чехословацких театрах идут сейчас пьесы Островского, Гоголя, Чехова, Маяковского, Леонова.

Для жителей чехословацкой столицы мы были не только артистами, но и представителями народа, сыновья которого в сорок пятом освободили их от коричневой чумы фашизма. В один из дней наша делегация возлагала цветы к памятнику советским воинам, павшим в битве за Прагу. Вместе с нами из Ольшанское кладбище пришли сотни пражан. Многолюдный митинг трудящихся у памятника советским воинам состоялся и в городе химиков Пардубице.

Дни нашей культуры в Чехословакии — это не только концерты. Это еще и всевозможные выставки, знакомящие посетителей с сокровищами русской классической и советской культуры, многочисленные книжные и фотоэкспозиции. Это советские фильмы на экранах чехословацких театров, это, наконец, диспуты и беседы между деятелями искусства двух стран, на которых мы ближе и полнее узнавали друг друга. И везде — очереди у касс, переполненные залы, бурные овации. Все это, на мой взгляд, свидетельство не только нашего успеха, нашей популярности, но и свидетельство краха злопыхательских измышлений врагов социализма, противников дружбы наших народов.

НО КАК ни тепло принимали нас в Чехословакии, страшно хотелось домой. Более чем на три недели затянулась эта заграничная поездка, а в Кишиневе меня уже ждали — я должна была петь Тоску в родном театре. Но все испортила летняя погода. Я понимаю, что это, конечно, не оправдание для тех, кто хотел услышать оперу, и отлично знаю, что все еще в долгу перед молдавскими любителями музыки, моими первыми слушателями и ценителями. И я постараюсь этот долг «погасить» в ближайшее время: в январе выступлю в трех спектаклях «Пиковой даме», «Тоске» и «Чю-Чю-Сан», чью партию, выполняя многочисленные пожелания слушателей, буду петь на русском языке.

Наступающий год обещает быть не менее интересным для меня, как для певицы. Только на днях я вернулась из Москвы, где пела Лизу в «Пиковой даме» на сцене Большого театра, и снова в январе выступлю там в партии Чю-Чю-Сан. Не забывают об искусстве Советской Молдавии и зарубежные антрепренеры. Недавно я получила приглашение выступить в спектаклях «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке, предполагаются концерты на Кубе.

Литературная запись А. КУТЫРЕВОЙ.

ПОД НАМИ совсем-совсем близко, ну, кажется, рукой подать, проплывающая снежной вершиной Фудзияма, Фудзи, высшей точки Японских островов — символа и национальной святыни Японии. Второй раз прилетаю я сюда на конкурс «Мадам Баттерфляй». На этот раз мне предоставлено почетное право открыть его — ведь я победила на предыдущем, — но участницей конкурса я быть уже не могу. Ну что ж, как говорят, нет худа без добра. И благодаря тому, что свободного времени было немного больше, я ближе смогла познакомиться с Японией, ее искусством, ее народом.

Я должна сказать, что японские труженики заслуживают самых теплых слов. От острова Хоккайдо на севере до острова Кюсю на юге немало мест, которые не могут не восхитить человека. Японские пейзажи поражают приезжих своей изысканной целесообразностью, здесь плоды рук человека — мосты, дороги, бассейны — вписываются в живую природу, не нарушая ее гармонии.

В далекой и чужой стране все интересно и многое удивляет. И даже если ты читал об этом раньше, то не можешь не поразить воображение одиннадцатимиллионный Токио, с бешеной световой рекламой на Гиндза — его главной улице, экзотическая учтивость японцев, женщины в старинных кимоно, кулинария, где главным деликатесом служит искусно нарезанная сырая рыба.

Поражали бы своей наивностью и вопросы корреспондентов на пресс-конференциях, если бы я забыла, что захожусь в буржуазной стране. С удивлением они спрашивали, как я, крестьянка, стала певицей, почему меня, артистку, избрали депутатом Верховного Совета СССР. Азучные истины для нас, советских людей, все еще являются откровением для многих и многих жителей капиталистических стран. Неполноценно удивлялись мои слушатели, когда я рассказывала, что в селах родной Молдавии мои земляки, мои избиратели просят меня петь арии из опер.

Правда, общий язык мы находили, когда со сцены начинала звучать музыка. Вспоминаю такой эпизод. В Токио проходил фестиваль народной песни. Меня попросили выступить на его открытии с арией Чю-Чю-Сан. Но я решила подготовить своим хозяевам сюрприз и, выйдя на сцену в молдавском костюме, спела «Дойну» Е. Кокки. С тех пор, где бы я ни выступала в Японии, меня просили исполнить «Дойну». Когда в Осака я спела сначала «Дойну», а потом на японском языке старинную песню о японской вишне — «Сакура»,

то сдержанные японские слушатели стали напоминать темпераментных итальянцев. Стены в зале дрожали от аплодисментов, казалось, началось очередное землетрясение. Искусство сближает народы — истина эта старая, но не стареющая. И мне радостно сознавать, что я в какой-то мере содействовала тому, что в далекой заморской стране узнали и полюбили песни наших кодр, что мне удалось передать хотя бы частичку душевной красоты молдавского народа.

Огромный общественный интерес к конкурсу «Мадам Баттерфляй» и его большой успех обязан всеобщей любви японцев к искусству к почитанию красоты во всех ее формах и проявлениях. На «Экспо-70» в Осака мне довелось быть участницей чайной церемонии. Ритуальными движениями, жестами, которые имеют многовековую историю, участники чаепития создают такой душевный настрой, когда, считают японцы, человек особенно отзывчив на проявление красоты. Этот широко распространенный обряд — один из ключей к национальному характеру японцев, к их умению соединить искусство с обыденными, будничными делами. Там же, на выставке, где я давала концерт в нашем павильоне, я убедилась, с каким неискраемым интересом относятся жители этого островного государства к Советскому Союзу. Очередь к нашему павильону не уменьшалась все дни, пока выставка была открыта. И действительно, павильон Советского Союза, интересный в архитектурном отношении, со вкусом оформленный и, самое главное — очень содержательный, явился как бы энциклопедией жизни советского народа, которую японцы изучали и которой изумлялись.

Конкурс «Мадам Баттерфляй» посвящен памяти выдающейся японской певицы Миуры Тамаки, многократно и с успехом выступавшей в главной роли оперы Пуччини «Чю-Чю-Сан». 26 мая, в день открытия конкурса, внезапно испортилась погода, и мне пришлось петь на могиле Миуры Тамаки (такова неперемнная церемония открытия) под проливным дождем. Кто-то из японцев держал надо мной зонтик. Но, судя по аплодисментам собравшихся, все прошло хорошо.

Японцы очень высоко ценят Пуччини, считают, что итальянский композитор великолепно сумел показать национальный характер героини, юной гейши Чю-Чю-Сан, беззащитной, самоотверженно любящей. С представительницей этой неумирающей профессии я познакомилась в гостях у одного из членов жюри конкурса. Присутствие гейши в доме, куда вы приглашены, символизирует, что хозяйка оказывает вам самое горячее гостеприимство, что ради вас они готовы на любые расходы.